

После того, как Люси перестала бежать с ними, ее силуэт вскоре исчез из виду.

— Удивительно! Вы видели ее лицо только что? Она почти плакала! — воскликнул Соулскн радостно. — Кажется, она вернулась в предыдущую зону. Запомни это место. Я вернусь, как только закончу эту чертову гонку...

— Оставь ее в покое! — крикнула Лин Санджиу, тяжело дыша. Ее глаза щипало от пота. Она раскаивалась и сожалела о том, что сделала с маленькой девочкой. «По крайней мере, я должна убедиться, что эта маленькая девочка вне досягаемости Соулскна». С этой мыслью Лин Санджиу сказала Соулскну: «Не своди глаз с Тайма!» Затем она начала надевать [Игрушку-ракету].

[Игрушка-ракета] выглядела как белая пластиковая оболочка; Лин Санджиу не имела понятия, была ли это имитация или именно такой был ее настоящий вид. Надев костюм, она обнаружила три регулятора скорости прямо под подбородком.

— Придержись! — закричала Соулскн, устраниваясь на спине у Лин Санджиу после того, как ее откинуло в сторону ракетным костюмом. Хорошо, что Соулскн была намного легче человека; иначе, она бы свалила Лин Санджиу на землю со всем тем переполохом, который она устроила на ее спине. — Ладно, поехали! Эта штука вот-вот догонит нас!

Лин Санджиу кивнула в знак согласия. Она закрыла глаза, повернула ручку переключения максимальной скорости и просчитала одну секунду про себя.

Она никогда еще не испытывала столь мучительной секунды.

К тому времени, как прошла секунда, лицо Лин Санджиу перекосило.

Она не знала, что ее лицо теперь в слезах и соплях, поскольку ее открытая кожа потеряла всякую чувствительность. В сочетании с ее обвисшим лицом она выглядела как жертва инсульта. Ей понадобилось много времени, чтобы наконец прийти в себя. И в тот момент, когда она вернула сознание и моргнула, она поняла, что ее веки слиплись.

Соулскн была ничуть не лучше. Она разговаривала, когда Лин Саньцзю ускорила. Через секунду ее рот разорвался от лица до ушей, обнажив высохшее мясо. Сейчас она пыталась что-то сказать, но из ее разорванного рта не вылетело ни слова.

Единственным утешением было то, что их страдания окупились.

Пролетев сто километров за один выстрел, они не только оставили позади всех остальных соперников, но и "Время" тоже исчезло из поля их зрения. Однако с теми претендентами, которые заняли несколько первых мест, нельзя было шутить. Оба они сделали небольшой перерыв, прежде чем снова появиться в поле зрения Лин Саньцзю. Судя по их скорости, скоро они догонят ее.

Лин Саньцзю потеряла лицо и посмотрела вперед на бесконечную беговую дорожку. Она прокляла себя про себя.

«Когда этот идиотский марафон закончится? Где эта чертова финишная черта?» Подумав об этом, она переключила понижайку и продолжила бежать с помощью ускорения, исходившего от ракеты.

Мгновение спустя, когда она снова начала двигаться, она ощутила острую боль, пронзившую её

тело, будто все её кости раздробило на миллион кусочков. С каждым шагом ей казалось, что её дроблённые кости выскальзывают из пяток. Боль была невыносимой.

Внезапно из Soulsqn вырвался резкий странный крик.

— Ну что ещё? — Изначально Лин Саньцзю не хотела отвечать на её зов. Но Soulsqn не унималась, она издавала серию странных сдавленных криков, и Лин Саньцзю это взбесило.

Червяк из мяса лишился слизи из-за сильного ветра и не мог двигать своей мандибулой так свободно, как раньше. Она шипела и стонала некоторое время, прежде чем произнести разборчивую фразу.

"Кто-то... Кто-то зовет тебя", - странным голосом сказала она, - "Лидер размахивает тебе".

Лин Саньцзю повернула голову и увидела, что действительно мелкая фигура машет ей рукой. Она оценила расстояние до Времени и выключила ракету. Как только она замедлилась, лидер вскоре догнал ее. Скорость, с которой он двигался, поразила Лин Саньцзю.

"Привет". Участник номер 17, который все это время держал первенство, был бронзовокожим юношей. Он носил огромный афро и очки для защиты глаз. Он был хорошо подготовлен, в отличие от Лин Саньцзю, у которой теперь были красные глаза, а сопли и слезы стекали по ее лицу. "Это твой первый раз, не так ли?" - спросил юноша, одарив Лин Саньцзю улыбкой.

"Да..."

Запыхавшись, участник номер 17 стер печать на тыльной стороне своей ладони и замедлил движение. "Я так и знал! Ты новенькая. Советую больше не использовать ракету".

"Почему?" - Лин Саньцзю нахмурила брови.

«Чем дальше от Истока находится первое место, тем сильнее ускоряется Время». Претендент № 17 тяжело дышал, как сломанные мехи кузнеца. «Из-за тебя Время резко ускорилося, и несколько претендентов погибли». Линь Саньцзю побледнела. «Кхм», — претендент № 17 взмахнул рукой, задыхаясь, — «Успокойся. Это не твоя вина. Этим людям все равно суждено было умереть. Я пришел сказать, что тебе не стоит быть такой безрассудной». Линь Саньцзю ничего не ответила. Ее лицо было мрачным, хотя она понимала, что он говорит правду. Она взглянула на претендентов, что стояли за ней, и подумала, выжил ли бородач. Через несколько минут она осипшим голосом спросила: «А... почему тогда ты бежал так быстро? Если бы ты шел чуть медленнее...» «Стоп», — резко перебил ее юноша. — «Не пойми меня неправильно. Время будет ускоряться, независимо от того, как быстро или медленно я бегу». Линь Саньцзю остолбенела.

Она подавила чувство вины, которое пробралось в ее сердце, обвиваясь, словно плющ, и спросила: «Что такое чертово Время? Что случилось с теми людьми, которых оно коснулось?»

«Как и следует из названия, это время»,

«Что?»

«Если время — это измерение, независимое от этого мира, то каждая секунда, которую ты проводишь, содержит независимую версию «тебя самого». По-видимому, претендент № 17 объяснял этот вопрос многим людям. Мысли его были гладкими, как масло, и нужные слова сами слетали с его языка. «Тебе трудно понять? Тогда представь себе время как линию,

выходящую за пределы высоты, ширины и длины... Получилось?»

«Да, получилось», — охотно ответила Лин Санцзю.

Конкурсант № 17 поддерживал темп бега, продолжая свои объяснения. «Двигаясь по линии, ты переместишься в следующую секунду или в следующий день. Если время — это независимая линия, то любая точка на этой линии должна содержать все, что произошло в этой конкретной точке времени. Например, если ты упал на землю три минуты назад, то ты останешься на земле в этой конкретной точке времени. Ты никогда не сможешь подняться с земли, так как это событие произойдет только в следующей точке времени».

Лин Санцзю каким-то образом уловила суть. Она спросила еще раз: «А что это имеет общего с игрой?»

«О, ты все еще не поняла? В тот момент, когда ты ступила на эту беговую дорожку, создалась новая шкала времени. От стартовой черты каждая точка на этой шкале времени будет материализоваться как рябь света, которую ты видела раньше. Каждая точка времени и каждый из вас в этой конкретной точке времени становятся все быстрее и быстрее, догоняя ваше текущее местоположение».

Возможно, он думал, что Лин Санцзю всё ещё не понимает его речи, поэтому он добавил: «Когда прошлое столкнется с настоящим, все временные точки сольются и станут человеческим поездом... Держу пари, ты уже видела это, верно? Да, именно им ты станешь, если не сможешь опередить Время». Лин Санцзю ещё не понимала некоторых моментов, но решила отложить размышления на потом, когда закончит забег. Она посмотрела на других участников, которые догоняли их, и крикнула бегуну №17: «Как ты так много знаешь?». «После кросса ты можешь обратиться к стене. Она тебе всё скажет». Обогнав женщину, загорелый мужчина достал из воздуха ручку и начал рисовать на тыльной стороне ладони. Он то и дело бросал взгляд на ракету Лин Санцзю, пока записывал узор. Казалось, он взял её ракету за основу.

“Можешь сказать мне, где финиш?” Видя, что он готовится снова начать бежать, Лин Сангджиу быстро спросила: “Я в безопасности сейчас, но мне нужно знать, как долго мне нужно это поддерживать!”

“Ты в безопасности? Участник номер 17 был немного ошеломлён. Он поднял глаза от руки и рассмеялся над Лин Сангджиу, как будто он услышал самую смешную шутку в мире. “О да, я почти забыл. Ты новенькая здесь. Мы только на середине пути. Ты можешь считать себя в безопасности, только если выживешь во второй половине гонки”.

“Что ты имеешь в виду?”

“Посмотри туда,” юноша указал пальцем вперёд, “Видишь метателя ядра вдалеке?”

Прищурившись, Лин Сангджиу посмотрела вперёд и кивнула. Игроки вдалеке были размером с муравьёв. Она бы даже не узнала, что они претенденты на толкание ядра, если бы юноша ей не сказал.

Ну что же, удачи тебе. Они не стреляют зря, сами по себе. Мы их мишени, — невозмутимо сказал парень. — И стрельба из лука, и стрелковые соревнования, и плавание... В каком-то смысле все игры в Олимпиаде связаны. Все мы соревнуемся друг с другом.

Линь Саньцзю так удивилась, что потеряла дар речи. Закончив рисовать узор на своей руке, парень кивнул Линь Саньцзю и сказал:

— Я пойду. Удачи! Скоро уже время!

— Подожди!

Не успела Линь Саньцзю закончить фразу, как претендент № 17 взмахнул рукой, оттолкнулся от земли и исчез из виду. В воздухе остался только его затихающий голос:

— Помни! Не спеши!

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3013220>